

На правах рукописи

Столповских Никита Олегович

**СТАНДАРТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ) И ДЕЛАХ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА
С УЧАСТИЕМ ДОЛЖНИКА**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет».

- Научный руководитель** доктор юридических наук, доцент
Шеменева Ольга Николаевна
- Официальные оппоненты:** **Фокина Марина Анатольевна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
- Халатов Сергей Александрович**
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», доцент кафедры гражданского процесса
- Ведущая организация** Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Защита диссертации состоится «06» июля 2026 года в 14:30 на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/21-04-2026-2d.pdf>).

Автореферат разослан «___» мая 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Отношения, возникающие в связи с несостоятельностью должника, имеют уникальный характер; в их рамках реализуется особый материальный интерес кредиторов неплатежеспособного лица, заключающийся в максимально возможном удовлетворении требований к банкроту в условиях недостаточности его имущества для погашения всего объема задолженности. Специфика указанного интереса детерминирует необходимость предоставления дополнительных правовых средств его защиты, к числу которых относятся, в частности, привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, конкурсное оспаривание подозрительных и преференциальных сделок должника и др.

Однако можно с полной уверенностью утверждать, что любые материально-правовые механизмы рискуют остаться лишь декларативными, если не будут созданы необходимые условия для правильного установления различного рода обстоятельств, связанных с экономической жизнью должника, поскольку получение знаний об искомых фактах всегда во времени предшествует непосредственному применению правила, содержащегося в диспозиции либо санкции соответствующей нормы.

От качества результатов процессуальной познавательной деятельности зависит и эффективность судебного контроля в процедурах несостоятельности. Ошибка в установлении факта наличия долга банкрота перед гражданами или организациями приведет к неверному определению субъектов конкурсного правоотношения: к участию в распределении и без того недостаточного имущества должника будут допущены лица, которые не имеют права на него претендовать. Ошибка в установлении факта, являющегося основанием исключения имущества из конкурсной массы, ведет к неоправданному лишению конкурсного правоотношения его объекта. Следовательно, недостоверность полученного знания о вышеуказанных

обстоятельствах ведет к искажению сути и назначения отношений несостоятельности.

Повышенный риск неправильного установления фактов в делах о банкротстве и связанных с ними делах искового производства¹ обусловлен тем, что судебное познание в процессе их рассмотрения осложнено не только «традиционными» проблемами, которые давно находятся в центре внимания теории доказательственного права, но и нетипичными для большинства других гражданских дел закономерностями формирования и распределения доказательственного материала.

Первое обстоятельство, существенно затрудняющее правильное выяснение действительных взаимоотношений банкрота с его контрагентами, – это распространенность злоупотреблений при документальном оформлении фактов хозяйственной деятельности: представляемые должником и его оппонентом письменные доказательства зачастую создаются искусственно и согласованно для имитации правоотношений, которых никогда не существовало.

Второе препятствие на пути судебного познания, которое требует самостоятельного научного осмысления, – отсутствие у лиц, участвующих в деле, равного доступа к источникам доказательственной информации.

Результатом предпринятых судами попыток решения указанных проблем стали правовые позиции о необходимости применения в спорах с участием должника квалифицированных стандартов доказывания:

¹ Качественную специфику имеют доказательственные ситуации, возникающие не только в обособленных спорах в рамках дел о несостоятельности, но и в связанных с ними делах искового производства (по требованиям кредиторов о взыскании текущих платежей, по требованиям должника о взыскании неосновательного обогащения и др.). Общие черты и особенности доказательственной деятельности по указанным категориям споров определяют общность подходов к решению возникающих при их рассмотрении проблем в установлении искомых фактов. По указанным причинам предметом настоящего исследования являются вопросы оценки доказательств как в обособленных спорах, так и в связанных с ними делах искового производства, для совместного обозначения которых в целях упрощения автором использовано также наименование «споры с участием должника».

повышенного – для пресечения злоупотреблений; пониженного – для выравнивания процессуального положения лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем активное судебное правотворчество последнего десятилетия сопровождается отсутствием единого представления о процессуальной природе новой процессуальной категории, ее месте в системе цивилистического процесса, соотношении с иными подинститутами доказательственного права. Характеризуя текущий уровень теоретического анализа указанных проблем, нельзя также не отметить и необоснованное сужение фокуса исследовательского внимания на положениях зарубежной теории доказательственного права и практики его применения, что нередко приводит к противоречию развиваемого научного знания о стандартах доказывания и реалий судебной познавательной деятельности в отечественном судопроизводстве.

Следует учитывать, что новеллы в процессуально-правовом регулировании, не имеющие твердой теоретической основы, лишают цивилистический процесс его концептуальной основы и тем самым детерминируют риск возникновения дефектов, которые могут оказать негативное воздействие на правосудие в целом. Применительно к предмету настоящего исследования это проявляется в том, что сформулированные судами правила оценки доказательств не соответствуют общеправовым критериям определенности, ясности и недвусмысленности; их применение может привести к эффекту неожиданности, при котором добросовестный участник гражданского оборота, лишенный возможности спрогнозировать перспективы возможного судебного разбирательства, заблаговременно не обеспечит себя необходимым доказательственным материалом.

Из изложенного следует, что актуальность темы настоящего исследования обусловлена потребностью в целостном и согласованном научно-теоретическом знании о стандарте доказывания в спорах с участием должника, позволяющем обеспечить эффективность, стабильность и прозрачность доказательственной деятельности в рассматриваемой сфере.

Степень научной разработанности темы исследования.

Теоретическое осмысление правовой природы стандартов доказывания имеет совсем непродолжительную по научным меркам десятилетнюю историю: возникновение научного интереса к новой процессуальной категории вполне закономерно обусловлено активным ее применением в судебной практике, начиная с 2014 года.

Отдельные вопросы сущности стандартов доказывания, их видов, содержания и сферы применения в английском гражданском процессе нашли отражение в кандидатских диссертациях Д.И. Смольникова «Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России» (2016 г.) и О.В. Робышева «Оценка доказательств в английском гражданском процессе» (2022 г.).

Попытка осмысления роли стандартов доказывания в получении знаний, необходимых для решения задач российского цивилистического процесса, сквозь призму теории доказывания Великобритании и США предпринята также в работах И.В. Решетниковой, И.В. Цветкова, Ю.А. Свирина, С.Л. Будылина, А.А. Смолы, А.В. Аргунова, М.О. Доловой, Н.Р. Сафаевой и др. Отдельно следует указать работу А.Г. Карапетова и А.С. Косарева «Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование» (2019 г.), в которой подробно изложены концептуальные основы анализируемой категории в странах общего права на междисциплинарном уровне.

Авторская концепция сущности и назначения стандартов доказывания в арбитражном процессе России представлена в диссертационном исследовании М.А. Козлова «Стандарты доказывания в арбитражном судопроизводстве» (2025 г.), в котором также нашли отражение характерные для доктрины англосаксонского процесса представления о балансе вероятностей как базовом стандарте доказывания, о соотношении социальной цены ошибок в установлении фактов как критерии дифференциации стандартов доказывания и т.д.

Некоторые аспекты применения стандартов доказывания непосредственно при рассмотрении споров с участием должника-банкрота освещены в работах, в которых анализировались проблемы процессуальной формы производства по делу о банкротстве: кандидатских диссертациях Ю.Д. Подольского «Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве)» (2018 г.) и В.Ю. Сильченко «Особенности рассмотрения дел о привлечении к субсидиарной ответственности в связи с невозможностью полного погашения требований кредиторов» (2024 г.).

Комплексные исследования материально-правовых и процессуальных аспектов отдельных институтов несостоятельности представлены в кандидатских диссертациях А.И. Шайдуллина «Субординация обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ» (2022 г.) и Ф.А. Воронова «Аффилированность и её правовые последствия при несостоятельности (банкротстве)» (2024 г.), в которых стандарты доказывания анализируются в контексте особенностей доказательственной деятельности по спорам с участием аффилированных с должником лиц.

Значение стандартов доказывания в механизме правового регулирования ответственности в сфере несостоятельности исследовано в кандидатской диссертации А.А. Тарасенко «Ответственность в правоотношениях несостоятельности (банкротства): понятие и механизм правового регулирования» (2024 г.).

В числе специальных процессуальных исследований, посвященных изучению правовой природы новой процессуальной категории при рассмотрении споров в рамках дел о несостоятельности, следует отметить также цикл публикаций в научных журналах С.Л. Сергеевой и И.М. Шевченко, в которых приводится теоретический анализ актуальных правовых позиций арбитражных судов о видах стандартов доказывания и содержании каждого из них.

Однако в работах указанных и других авторов для характеристики стандарта доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) и

связанных с ними делах искового производства в основном используются подходы и понятийно-категориальный аппарат англосаксонской теории доказательственного права.

Таким образом, несмотря на наличие общего интереса к данной тематике, до настоящего времени не предпринималось попыток комплексного объяснения природы и содержания стандарта доказывания как в рядовых гражданско-правовых спорах, так и в спорах с участием должника-банкрота с использованием трудов отечественных ученых-процессуалистов по теории доказательств и доказывания, отражающих традиционные взгляды на оценку доказательств в цивилистическом процессе России.

Целью диссертационного исследования является разработка и комплексное обоснование целостного, согласованного и соответствующего традиционным доктринальным положениям научного представления о стандарте доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) и связанных с ними делах искового производства, его правовой природе, содержании и механизме практического применения.

Достижение обозначенной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

определить понятие стандарта доказывания, отражающее его место в системе доказательственного права, посредством внимательного анализа причин обращения к новой процессуальной категории и ее роли в решении проблем судебного познания;

установить стандарт доказывания, используемый при рассмотрении дел искового производства, и выявить механизм его применения;

выявить значение стандартов доказывания в контексте дискуссии о субъективной и объективной модели оценки доказательств;

установить стандарт доказывания, используемый при рассмотрении споров с участием ординарных (не аффилированных) контрагентов должника, и определить особенности его применения с учетом специфики отношений несостоятельности;

установить стандарт доказывания, используемый при рассмотрении споров с участием аффилированных с должником лиц, и выявить особенности его применения;

определить потенциал и эффективность использования существующих нормативных способов преодоления информационной асимметрии при установлении фактов в спорах с участием должника;

выявить процессуальную природу сформулированных судами правил о пониженном стандарте доказывания и проанализировать эффективность их использования для обеспечения баланса доказательственных возможностей участников обособленных споров;

сформулировать теоретически обоснованные предложения по дополнению существующих средств решения проблемы информационной асимметрии с учетом разработанных представлений о механизме применения стандарта доказывания.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие между судом и лицами, участвующими в деле, в процессе оценки достоверности и достаточности доказательств при рассмотрении дел о несостоятельности и связанных с ними дел искового производства, а также других категорий гражданских дел.

Предметом диссертационного исследования являются нормы доказательственного права, закрепленные в цивилистическом процессуальном и материальном законодательстве, правовые позиции судов о критериях оценки доказательств, а также научно-теоретические разработки российских и зарубежных ученых-процессуалистов по различным проблемам судебного познания.

Теоретическую основу исследования составляют труды дореволюционных, советских и российских ученых-процессуалистов, а также зарубежных исследователей.

В диссертации использованы научные работы по гражданскому и арбитражному процессам: М.А. Алиэскерова, Е.В. Васьковского, Е.И. Вялых,

М.О. Дьяконовой, А.А. Жукова, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, Ю.К. Осипова, И.В. Решетниковой, А.К. Сергун, Д.Г. Фильченко, И.Г. Фильченко, О.Н. Шеменевой, В.М. Шерстюка, Я.Л. Штутина, А.В. Юдина, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и др.

К числу авторов, чьи исследования проблем доказывания и доказательств в цивилистическом процессе были положены в основу диссертации, относятся: А.В. Аргунов, С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, А.Т. Боннер, О.В. Иванов, А.Ф. Клейнман, А.Г. Коваленко, С.В. Курылев, В.В. Молчанов, Е.А. Нахова, С.В. Никитин, Ю.К. Осипов, И.М. Резниченко, Т.В. Сахнова, М.К. Треушников, М.А. Фокина, С.А. Халатов, М.З. Шварц, К.С. Юдельсон и др.

Учитывая межотраслевой характер доказательственного права, теоретическую базу диссертационного исследования составили также научные работы по уголовному процессу: Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, Л.Е. Владимирова, В.Я. Дорохова, П.А. Лупинской, И.В. Овсянникова, П.Ф. Пашкевича, С.Б. Россинского, В.Д. Спасовича, М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого, М.А. Чельцова, А.А. Эйсмана и др.

В работе были использованы труды зарубежных авторов: Т. Anderson, G. Baumgartel, M. Brinkmann, K.M. Clermont, R.V. Dworkin, L. Laudan, H.-W. Laumen, H. Prutting, D. Schum, M. P. Schweizer, W. Twining.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Эмпирическую основу исследования составили решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, опубликованная и размещенная в

справочных правовых системах практика Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также региональная и местная судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и частноправовые методы научного познания. В частности, телеологический метод применялся при определении понятия стандарта доказывания. Индуктивный метод и метод анализа позволили выявить в многочисленных правовых позициях арбитражных судов, посвященных стандартам доказывания в делах о банкротстве, общие черты и закономерности. Метод дедукции стал основой для применения отдельных положений теории доказательственного права в целях объяснения особенностей конкретных доказательственных ситуаций, опосредующих рассмотрение дел о несостоятельности. Системный метод позволил определить соотношение стандарта доказывания с другими категориями и подинститутами доказательственного права России. Сравнительно-правовой метод использовался при анализе особенностей традиционных для отечественного цивилистического процесса подходов к оценке доказательств и их соотношения с подходами, существующими в доказательственном праве зарубежных стран. В работе также использовались такие методы, как описание, синтез, историко-правовой и другие, что в совокупности позволило выработать комплексный подход к определению процессуальной природы стандарта доказывания и особенностей его содержания применительно к спорам с участием должника-банкрота.

Научная новизна исследования предопределена избранной тематикой и заключается в том, что на основании комплексного исследования в диссертации разрешена научная задача, имеющая самостоятельное значение для развития цивилистического процессуального права, а именно разработано целостное научное представление о стандарте доказывания в делах о несостоятельности и связанных с ними делах искового производства, базирующееся на фундаментальном наследии теории отечественного

доказательственного права, и выражающееся в концептуальном понимании содержательной идентичности критериев оценки доказательств, применяемых и в спорах с участием должника, и в других гражданских делах.

Новизной отличаются выводы диссертанта об онтологической квалификации стандарта доказывания в российском цивилистическом процессе: выявлены его существенные отличия от стандарта превалирующей вероятности, используемого в англосаксонском процессуальном праве.

Предложен авторский подход к пониманию механизма практического применения стандарта доказывания, основанный на учении о логической структуре оценки доказательств, и позволяющий на транспарентных началах проследить обстоятельства, детерминирующие изменение доказательственного значения отдельных средств доказывания в делах о несостоятельности и связанных с ними делах искового производства.

В приведенных аспектах новизны настоящей работы нашло отражение научно-прикладное значение проведенного исследования, которое, несмотря на выраженный специальный характер создает общую теоретическую основу для выявления и анализа закономерностей судебного познания не только в спорах с участием должника, но и в других гражданских делах.

Наиболее предметное содержание научная новизна диссертационного исследования получила в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. Сформулировано понятие стандарта доказывания, под которым предлагается понимать критерий, используемый субъектами доказывания для оценки и достоверности каждого доказательства в отдельности, и достаточности совокупности представленных доказательств. Аргументировано, что использование анализируемой процессуальной категории позволяет восполнить пробел в цивилистическом процессуальном законодательстве России, заключающийся в неопределенности содержания требований достоверности и достаточности доказательств.

2. Установлено, что и в спорах с участием должника, и в иных гражданско-правовых спорах применяется единый стандарт доказывания. Универсальным критерием достоверности и достаточности доказательств в отечественном цивилистическом процессе является однозначная связь между сведением о факте (содержанием доказательства) и самим отражаемым доказательством фактом (при оценке достоверности доказательства); между всеми доказательственными фактами и искомым фактом (при оценке достаточности доказательств).

3. Определен механизм практического применения стандарта однозначной связи, который представлен диссертантом в виде силлогического умозаключения, в структуре которого меньшей силлогической посылкой является доказательство, а большей силлогической посылкой – закономерность как знание о типичной связи явлений природы и общества, связывающее доказательство с искомым фактом.

Если закономерность, используемая в качестве силлогической посылки, допускает исключения, и существуют иные закономерности, позволяющие объяснить возникновение доказательства, связь является многозначной; если же большая посылка представляет собой более точное индуктивное суждение, и альтернативные закономерности отсутствуют, связь является однозначной.

4. Обосновано, что стандарт доказывания представляет собой объективный ориентир для оценки достоверности и достаточности доказательств, использование которого обеспечивает верифицируемость результатов судебного познания и способствует снижению субъективизма судебного усмотрения. Возможность проверки выводов суда о фактических обстоятельствах спора обусловлена существованием объективных закономерностей, известных из науки, опыта общественной жизни, гражданского оборота. При оценке обоснованности судебного акта вышестоящий суд устанавливает, учтены ли судом первой инстанции все объективные закономерности, исключены ли все основанные на них альтернативные связи доказательств с иными фактами, помимо искомого, и,

соответствует ли таким образом имеющийся доказательственный материал стандарту доказывания однозначной связи.

5. Аргументировано, что в спорах с участием ординарных контрагентов должника оценка прямых доказательств встречного предоставления по сделке как недостоверных и недостаточных обусловлена наличием альтернативной посылки, которая приводит к трансформации характера связи содержания таких доказательств с искомым фактом из однозначной в многозначную. Распространенность действий по ведению формального документооборота с банкротом представляет собой закономерность, связывающую прямое доказательство с альтернативным обстоятельством – созданием видимости исполнения сделки, в то время как при рассмотрении большинства гражданских дел о взыскании задолженности по договору в процессе оценки указанных доказательств применяется только одна известная закономерность: если имеется подписанный документ об исполнении обязательства, оно действительно исполнено.

6. Обосновано, что при оценке доказательств в спорах с аффилированными контрагентами должника в качестве силлогических посылок должны быть учтены закономерности, характерные для взаимоотношений между лицами, объединенными общими экономическими интересами, и заключающиеся в регулярном совершении отдельных хозяйственных операций в целях, не соответствующих их предназначению, в рамках решения корпоративных либо внутригрупповых задач, скрываемых от независимых участников гражданского оборота. Расширенным составом силлогических посылок, а не специфическим («сверхповышенным») стандартом доказывания обусловлены существующие между спорами с участием аффилированных контрагентов должника и спорами с участием его ординарных контрагентов различия в оценке достоверности и достаточности одних и тех же доказательств.

7. Установлено, что правило о пониженном стандарте доказывания, предлагаемое в судебной практике в условиях отсутствия универсальных

нормативных способов преодоления информационной асимметрии, лишено конкретного содержания, и под видом изменения критерия достоверности и достаточности доказательств при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве судами вводятся многочисленные фактические презумпции «точечного» характера применительно к каждой отдельной доказательственной ситуации. Аргументировано, что локальное применение специальных доказательственных правил не соответствует целям эффективного выравнивания доказательственных возможностей лиц, участвующих в деле.

8. Обосновано, что в ситуации информационной асимметрии следует рассматривать в качестве самостоятельного доказательственного факта пассивное поведение оппонента утверждающей стороны, заключающееся в отказе от опровержения искомого обстоятельства, когда в его подтверждение представлены единичные косвенные доказательства, и объективные возможности для сбора дополнительного доказательственного материала отсутствуют. При оценке актов процессуального бездействия в такой ситуации необходимо использовать следующую закономерность: если оппонент немотивированно не представляет доказательства, которые у него с очевидностью должны были остаться, если бы имел место альтернативный искомому факт, то такого факта в действительности не было. Из данной посылки следует, что пассивное поведение в процессуальных отношениях свидетельствует об отсутствии материально-правовых обстоятельств, конкурирующих с обстоятельством предмета доказывания, и тем самым служит подтверждению последнего.

Теоретическая значимость результатов исследования обусловлена тем, что сформулированные соискателем выводы, обеспечивая систематизацию, упорядочивание и дополнение научного знания о стандарте доказывания и механизме его применения, одновременно способствуют развитию научных представлений об оценке доказательств в цивилистическом процессе, восполняют существующие пробелы в данной области исследований, создают основу для дальнейших научных разработок как по

проблемам доказывания в делах о банкротстве, так и по общим проблемам доказательственного права России.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что предложенные автором подходы к определению достоверности и достаточности доказательств могут быть использованы вышестоящими инстанциями при подготовке разъяснений по вопросам практики применения норм об оценке доказательств, а также судами, адвокатами, другими лицами, оказывающими юридическую помощь, и непосредственно лицами, участвующими в деле, - при собирании, исследовании, промежуточной и окончательной оценке доказательств по спорам с участием должника и иным категориям гражданских дел. Результаты исследования могут найти отражение в образовательном процессе в рамках преподавания курсов по цивилистическому процессуальному праву, доказательственному праву и правовому регулированию несостоятельности (банкротства).

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается обширной базой научно-практической юридической литературы, а также системой использованных методов научного познания общенаучного и частноправового характера.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», где она рецензировалась и обсуждалась.

Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, отражены в 5 научных статьях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Полученные исследовательские результаты докладывались на Международной конференции памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд» (г. Москва, 02 декабря 2021 г.);

Научно-практическом круглом столе «Прошлое, настоящее и будущее науки цивилистического процесса» (г. Воронеж, 20 января 2023 г.); V Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса» (г. Воронеж, 16–17 февраля 2023 г.); III Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд» (г. Москва, 15 декабря 2023 г.); VI Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса» (г. Воронеж, 16–17 февраля 2024 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции доказывания в цивилистическом процессе» (г. Москва, 22 марта 2024 г.); VII Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса» (г. Воронеж, 13–17 февраля 2025 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Правосудие современности» (г. Екатеринбург, 02 апреля 2025 г.); Международной научно-практической конференции «Доказательства и доказывание в цивилистическом процессе» (г. Воронеж, 23 января 2026 г.).

Структура исследования определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, приводится степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, методологическая, эмпирическая, нормативная, теоретическая основы, формулируются цель и задачи, раскрывается научная новизна работы, обосновывается теоретическая и практическая значимость

полученных результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Процессуальная природа стандарта доказывания в гражданском процессе России» состоит из трех параграфов и посвящена общетеоретической характеристике стандарта доказывания как самостоятельной категории отечественного доказательственного права и определению его конкретного содержания применительно к рассмотрению дел искового производства.

В первом параграфе «Понятие стандарта доказывания» формулируется подход к пониманию стандарта доказывания посредством анализа реальных причин обращения отечественных судов к новой процессуальной категории.

Установлено, что на сегодняшний день в доктрине по вопросу определения понятия стандарта доказывания приведено множество вариативных позиций, что обусловлено отсутствием отчетливого представления о месте новой процессуальной категории в системе доказательственного права.

Авторы квалифицируют стандарт доказывания как критерий, дополняющий либо правила определения предмета доказывания, либо правила распределения бремени доказывания, либо же нормы об оценке доказательств.

Сторонники последнего подхода также исходят из противоречащих друг другу представлений о роли стандарта доказывания, под которым в разных работах понимается степень субъективной убежденности в истинности спорного факта (А.Г. Карапетов, А.А. Тарасенко и др.), критерий для установления фактов (С.Л. Будылин, П.С. Барышников), критерий для принятия решений в пользу стороны (И.В. Решетникова, М.А. Плюхина и др.), критерий достаточности доказательств (Д.И. Смольников, И.М. Шевченко), степень достоверности доказательств (Т.В. Ярошенко, И.В. Дыханов), критерий достоверности и достаточности доказательств (А.А. Михайлов),

критерий всех количественно-качественных характеристик доказательств (А.А. Смола).

Аргументировано, что системное исследование правовой природы стандартов доказывания невозможно без внимательного изучения объективных предпосылок обращения к новой категории.

Констатируется, что абсолютное большинство авторов обосновывают необходимость использования стандартов доказывания недостатками и неполнотой норм, посвященных оценке доказательств, при этом подчеркивается, что указанная проблема имеет давнюю историю и была обозначена еще в работах советских процессуалистов (М.М. Гродзинский, С.В. Курылев, А.А. Эйсман и др.).

В целях локализации существующего пробела и выявления конкретных норм, неопределенность содержания которых послужила фактической причиной активного судебного правотворчества, произведен подробный анализ установленных законодательством и предлагаемых в доктрине критериев для каждого из направлений оценки доказательств.

По результатам дальнейшего исследования сделан вывод о том, что в настоящее время отсутствует отчетливое представление о конкретных правилах, руководствуясь которыми суд определяет достоверность и достаточность доказательств. Доказано, что использование позиций о стандартах доказывания позволяет достичь определенности в отношении механизма определения данных свойств. При этом диссертантом обоснованно, что оценка доказательств в каждом из двух указанных направлений в рамках одной доказательственной ситуации должна производиться с использованием общего для них критерия.

В заключении параграфа резюмируется, что под стандартом доказывания в цивилистическом процессе понимается критерий, который применяется судом для оценки и достоверности каждого доказательства в отдельности, и достаточности совокупности доказательств.

Второй параграф «Стандарт доказывания в делах искового производства и механизм его применения» посвящен онтологической квалификации стандарта доказывания, фактически применяемого отечественными судами при рассмотрении большинства категорий гражданских дел.

Диссертантом критически оценивается попытка механического заимствования из гражданского процесса зарубежных стран положения об установлении обстоятельств спора на основании баланса вероятностей. Аргументируется, что фактически отечественная судебная практика и доктрина исходят из допустимости использования вероятностных знаний только при невозможности и нецелесообразности получения достоверного знания о взаимоотношениях сторон.

Механизм определения достоверности и достаточности доказательств анализируется сквозь призму учения о сущности доказывания, предложенного в советской процессуальной литературе.

Применяя положения марксистско-ленинской гносеологии, отечественные ученые (С.В. Курылев, П.Ф. Пашкевич и др.) сформулировали ряд ключевых для теории доказательственного права выводов, которые до настоящего времени не утратили своего значения: главный сущностный признак доказательства – его объективная связь с искомым фактом; связь может иметь однозначный (прямое доказательство) и многозначный (косвенное доказательство) характер.

Внимательное ознакомление с данным учением (именуемым в процессуальной литературе «теорией связей») в совокупности с анализом актуальной судебной практики позволило сделать вывод о том, что стандартом доказывания в делах искового производства является однозначная связь сведения о факте с самим отражаемым доказательством фактом (применительно к достоверности доказательства) либо между сведениями о факте и искомым фактом (применительно к достаточности доказательств).

При анализе механизма применения сформулированного таким образом стандарта доказывания использованы положения учения о логической структуре оценки доказательств (Л.Е. Владимиров, И.Я. Фойницкий и др.) и вероятностной логики доказывания (А.А. Эйсман).

Обосновывается, что процесс оценки каждого отдельного доказательства представляет собой силлогизм, в котором меньшей посылкой выступает сведение о конкретном факте (содержание доказательства), большей посылкой – знание о типичной связи между определенными фактами (закономерность), из которых делается вывод о характере связи доказательства с искомым фактом.

Полученный результат сопоставляется со стандартом однозначной связи: если установлено соответствие, факт устанавливается судом, если нет-доказательственная деятельность продолжается.

В последнем случае для выполнения бремени доказывания в соответствии с базовым стандартом доказывания необходимо представление индуктивных комплексов доказательств, которые подразделяются на:

проверочные комплексы, повышающие надежность использованной силлогической посылки и укрепляющие тем самым связь ранее представленных доказательств с искомым фактом (например, доказательства незаинтересованности свидетеля при оценке его показаний);

накопительные комплексы, представляющие собой систему сведений об искомом факте, вероятность случайного появления которой уменьшается с представлением каждого нового косвенного доказательства, пока вовсе не исчезнут альтернативные связи с иными фактами.

С учетом изложенных в параграфе представлений о механизме оценки доказательств анализируется проблема объективной истины в судебном познании. Автор разделяет точку зрения о том, что свойства используемых судом силлогических посылок (неполные индукции) не позволяют охарактеризовать получаемое знание о фактах спора как объективно истинное (М.А. Чельцов). При таком подходе под однозначной связью доказательства с

искомым фактом следует понимать отсутствие альтернативной закономерности, позволяющей объяснить возникновение доказательства.

В третьем параграфе «Значение стандартов доказывания в контексте дискуссии об объективной и субъективной модели оценки доказательств» обосновывается роль стандартов доказывания в обеспечении баланса свободной оценки доказательств, с одной стороны, и защиты от субъективизма и произвольного установления фактов - с другой.

Диссертантом поддерживаются доводы авторов, возражающих против допустимости субъективной модели оценки доказательств и справедливо отмечающих, что внутреннее убеждение, представляя собой результат оценки сведений о фактах спора, не может одновременно выступать критерием самому себе (П.Ф. Пашкевич, А.Р. Ратинов, Л. Лауден и др.).

Обосновывается, что учение о стандартах доказывания позволяет поставить окончательную точку в дискуссии о выборе между субъективной и объективной моделью оценки доказательств, поскольку в дополнение к простой критике положений о внутреннем убеждении как критерии оценки доказательств предлагается конкретная альтернатива в виде объективных правил определения достоверности и достаточности доказательств.

Диссертантом приводятся возражения против позиции, согласно которой, стандарты доказывания не способствуют объективизации формирования внутреннего убеждения (Д.И. Смольников, М. Швейцер и др.). Обосновывается, что само по себе то обстоятельство, что оценка доказательств опосредуется умозаключениями, которые формулируются субъектом такой оценки, не свидетельствует об абсолютном отсутствии объективного основания у суждений об обстоятельствах спора.

Доказывается, что и однозначная связь как критерий, применяемый отечественными судами, и баланс вероятностей как доказательственное правило, характерное для зарубежного гражданского процесса, – объективные критерии, при использовании которых суд применяет индуктивные суждения той или иной степени обобщения.

Диссертантом делается вывод о том, что в конечном счете именно опыт и наблюдения, а не волюнтаризм лежат в основе выводов суда как о наличии однозначной, так и о наличии вероятностной связи доказательств с искомым фактом.

Резюмируется, что стандартом доказывания в цивилистическом процессе является объективный по своему характеру критерий, применение которого обеспечивает верифицируемость результатов оценки достоверности и достаточности доказательств и способствует снижению субъективизма судебного усмотрения.

Вторая глава «Стандарт доказывания в спорах с участием должника-банкрота: от судебной практики к научно-теоретическому осмыслению» состоит из двух параграфов и посвящена определению стандарта доказывания, фактически используемого судами в спорах с участием должника-банкрота, с учетом сделанных ранее выводов о содержании стандарта доказывания в делах искового производства и механизме его применения.

В первом параграфе «Стандарт доказывания обстоятельств взаимоотношений банкрота с ординарными (неаффилированными) контрагентами» анализируется стандарт доказывания, используемый судами при оценке достоверности и достаточности доказательств факта исполнения обязательств перед должником неаффилированными лицами.

Констатируется, что и для теории доказательственного права, и для судебной практики является аксиоматичным положение об использовании в спорах с участием банкрота повышенного стандарта доказывания «ясные и убедительные доказательства», последствием применения которого, как утверждается, является оценка прямых доказательств исполнения обязательств (товарных накладных, актов приемки-передачи и др.) как недостаточных для установления факта наличия встречного предоставления.

Установлено, что повышенный стандарт доказывания рассматривается судами и учеными в качестве средства противодействия широко

распространенным неправомерным действиям, связанным с формальным составлением документов для создания видимости отчуждения имущества должником либо для подтверждения мнимой задолженности перед «дружественным кредитором», участвующим в интересах банкрота в распределении конкурсной массы.

Анализ доказательственных ситуаций по исследуемым категориям споров сквозь призму изложенных выше представлений о механизме оценки доказательств позволил диссертанту найти другое объяснение причин изменения доказательственного значения документов, отражающих взаимоотношения должника с его контрагентами.

Диссертантом обосновано, что высокую вероятность злоупотреблений следует рассматривать в качестве силлогической посылки, применение которой при оценке достоверности первичных документов делает связь их содержания с искомым фактом многозначной (в равной степени возможно, что сведения о встречном предоставлении указаны в документе как в ходе реального исполнения обязательства, так и в результате согласованных неправомерных действий должника и «дружественного» лица).

Из изложенного следует, что необходимость представления дополнительного доказательственного материала при наличии прямых доказательств исполнения обязательства обусловлена не применением повышенного стандарта доказывания, а сомнениями в достоверности первичной документации, которые возникают в связи с наличием альтернативной закономерности, позволяющей объяснить возникновение доказательств.

Именно для устранения многозначной связи контрагенту должника необходимо обосновать наличие возможности осуществить встречное предоставление, потребительскую ценность товара (результата работ, услуг и т.д.) для банкрота, отражение фактов хозяйственной деятельности в налоговой отчетности и другие доказательственные факты, которые в совокупности позволяют сделать однозначный вывод об исполнении обязательства.

На основании вышеуказанных обстоятельств диссертантом сформулирован вывод о том, что при рассмотрении споров с участием должника суды исходят из того же самого критерия достаточности и достоверности доказательств, что и при оценке доказательств в делах искового производства, а специфика доказательственной деятельности обусловлена наличием закономерностей, вплетающих в обычно наблюдаемую связь между первичными документами и фактом исполнения обязательства другие связи с иными обстоятельствами (создание фиктивной задолженности).

Второй параграф «Стандарт доказывания обстоятельств взаимоотношений банкрота с аффилированными лицами» посвящен исследованию стандарта доказывания, которым руководствуются суды при установлении факта исполнения обязательств лицами, имеющими общие экономические интересы с должником.

По результатам анализа судебной практики диссертантом установлено, что судами выделяется второй вид повышенного стандарта доказывания – стандарт «вне разумных сомнений», который имеет более узкую сферу применения и используется при рассмотрении споров с участием аффилированных с должником лиц. Для выполнения бремени доказывания в соответствии с указанным стандартом контрагенту должника необходимо исчерпывающим образом раскрыть все существенные обстоятельства заключения и исполнения сделки с банкротом, что предполагает необходимость привлечения еще большего объема доказательств.

Установлено, что суды в своих правовых позициях о применении «сверхповышенного» стандарта доказывания непосредственно указывают на закономерности во взаимоотношениях должника и аффилированных с ним кредиторов, суть которых сводится к тому, что зачастую хозяйственные операции между лицами, объединенными общими экономическими интересами, совершаются в целях, не соответствующих их предназначению, и фактически под видом встречного предоставления решаются специфические задачи во внутригрупповых или корпоративных отношениях.

Диссертантом обосновано, что использование данной закономерности в качестве силлогической посылки существенно расширяет круг альтернативных связей доказательств с иными фактами, помимо искомого, однако стандарт доказывания при этом не меняется. Резюмируется, что при оценке достоверности и достаточности доказательств, представляемых аффилированным лицом, суд руководствуется стандартом однозначной связи, тем же самым, что и при рассмотрении дел искового производства.

Третья глава «Стандарт доказывания и проблема информационной асимметрии при рассмотрении дел о банкротстве» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию проблемы неравенства доказательственных возможностей участников обособленных споров и определению роли стандартов доказывания в обеспечении баланса процессуальных возможностей сторон.

В первом параграфе «Информационная асимметрия при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве и нормативные способы ее преодоления» формулируется проблема информационной асимметрии, исследуются ее причины и анализируется вопрос о том, насколько нормы действующего процессуального законодательства отвечают потребностям в выравнивании доказательственных возможностей участников обособленных споров в различных доказательственных ситуациях.

Обосновывается, что проблема информационной асимметрии является универсальной для всех категорий гражданских дел и проявляется в том, что иногда заявителю в силу общих правил распределения бремени доказывания необходимо подтвердить обстоятельства, доказательства которых всецело находятся в руках его оппонента либо вовсе отсутствуют.

При анализе причин таких ситуаций в обособленных спорах отмечается, что в деле о банкротстве интересам кредиторов и арбитражных управляющих противопоставляется большое число правоотношений, участниками которых они не являются.

Диссертантом исследованы особенности применения при рассмотрении обособленных споров нормативных способов преодоления информационной асимметрии: 1) доказательственных презумпций; 2) истребования доказательств у стороны спора (ч. 4 ст. 66 АПК РФ); 3) процессуальных фикций, установленных ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ и ч. 1 ст. 68 ГПК РФ.

По результатам анализа вышеуказанных институтов автор пришел к выводу о том, что ни один из них не может служить универсальным способом решения проблемы информационной асимметрии:

1) сформулировать презумпции для всех случаев неравного доступа к источникам доказательственной информации невозможно;

2) зачастую утверждающая сторона лишена отчетливого представления о том, какое именно доказательство необходимо истребовать у оппонента для выполнения бремени доказывания, либо такие доказательства отсутствуют вовсе (например, когда необходимо подтвердить факт теневого руководства деятельностью юридического лица);

3) гипотезы норм, которые устанавливают процессуальные фикции, в достаточной степени не определены, в связи с чем требуется уточнение и дополнение их содержания.

Констатируется, что существующих в процессуальном законодательстве механизмов преодоления информационной асимметрии недостаточно для обеспечения справедливого судебного разбирательства, в связи с чем требуется разработка новых правовых подходов, способствующих выравниванию процессуальных возможностей сторон спора.

Во втором параграфе «Правоприменительные и доктринальные подходы к решению проблемы информационной асимметрии в контексте теоретических представлений о стандарте доказывания и механизме его применения» анализируется возможность использования дополнительных средств обеспечения баланса доказательственных возможностей участников обособленных споров.

Установлено, что в судебной практике и литературе обосновывается необходимость применения пониженного стандарта доказывания в тех случаях, когда утверждающая сторона имеет доступ лишь к косвенным доказательствам в количестве, позволяющем обосновать только предположение о существовании искомого факта.

Внимательный анализ указанных позиций позволил диссертанту прийти к выводу о том, что никакого другого объективного критерия достоверности и достаточности доказательств, альтернативного однозначной связи, судами и учеными предложено не было. На самом деле сторонники данного подхода ведут речь о перераспределении бремени доказывания на более осведомленного оппонента в тот момент, когда утверждающая сторона исчерпает свои доказательственные возможности (причем в различных доказательственных ситуациях этот момент будет разным).

Аргументируется, что для преодоления информационной асимметрии нет необходимости ни в изменении стандарта доказывания, ни в искусственном манипулировании бременем доказывания.

Обращаясь к учению об уликах поведения (А.Т. Боннер, С.В. Курылев и др.), автор предлагает рассматривать в качестве косвенного доказательства отказ оппонента утверждающей стороны от опровержения искомого факта. Такое процессуальное бездействие будет иметь доказательственное значение, когда оппоненту ничего не препятствует подтвердить факт, альтернативный искомому, но несмотря на предложения суда и другой стороны, он немотивированно не делает этого.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее значимые выводы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Столповских, Н.О. Особенности доказывания обычной хозяйственной деятельности при конкурсном оспаривании платежей со значительной просрочкой / Н.О. Столповских // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 5. – С. 33–37. (0,47 а.л.).

2. Столповских, Н.О. Транспарентность промежуточной оценки доказательств как необходимое условие обеспечения состязательности в гражданском судопроизводстве / Н.О. Столповских // Российский журнал правовых исследований. – 2024. – Т. 11. – № 4. – С. 107–112. (0,48 а.л.).

3. Столповских, Н.О. Асимметрия в доступе к доказательствам при рассмотрении гражданских дел и способы ее преодоления / Н.О. Столповских // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 1 (60). – С. 113–120. (0,78 а.л.).

4. Столповских, Н.О. Использование *prima facie* доказательств в делах о несостоятельности (банкротстве): доктринальный анализ правоприменительных подходов / Н.О. Столповских // Арбитражный и гражданский процесс. – 2026. – № 3. – С. 27–32. (0,57 а.л.).

Статья, опубликованная в другом научном издании:

5. Столповских, Н.О. Правовые позиции о стандарте доказывания «вне разумных сомнений» в делах о банкротстве сквозь призму традиционных положений отечественного доказательственного права / Н.О. Столповских // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. – 2025. – № 4 (13). – С. 129–138. (0,62 а.л.).